

50. Le Nouveau Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. P.: Le Robert, 1994. - 2468 p.

А. Б. Бушев
Тверь, Россия

ИСТОЧНИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Классика литературы, культуры музыкальной и пластической, образцы большой культуры традиционно рассматриваются как образцы, по которым постигается общемировая культура, происходит диалог «своего» и «чужого». Продемонстрируем это на примере поэта, буквально питаемого мировой культурой – И. А. Бродского.

Так, Иосиф Бродский писал о поколении своего отца - поколения, стремившемся к культуре и под конец жизни понявшем, что большинство, живущее растительной жизнью по обе стороны железного занавеса, живет вполне себе одинаково. *«Безнадёжно отрезанные от большого мира, они думали, что уж этот-то мир должен быть похож на них; теперь они знают, что он похож на других, только нарядней. Я пишу это, закрываю глаза и почти вижу, как они стоят в своих обшарпанных кухнях со стаканами в руках и ироническими гримасами на лицах: «Давай, давай, - усмеваются они. – Liberte, Egalite, Fraternite... Почему никто не добавит Культуру?»*

В мемуарах же Бродского прекрасно продемонстрирована всемирность классики. Живет Петербург - город античных стражей: *«Надо сказать, что из этих фасадов и портиков – классических, в стиле модерн, эклектических, с их колоннами, пилястрами, лепными головами мифических животных и людей – из их орнаментов и кариатид, подпирающих балконы, из торсов в нишах подъездов я узнал об истории нашего мира больше, чем впоследствии из любой книги. Греция, Рим, Египет – все они были тут и все хранили следы артиллерийских обстрелов. А серое зеркало реки, иногда с буксиром, пытящим против течения, рассказало мне о бесконечности и стоицизме больше, чем математика и Зенон».*

Уже в творчестве молодого поэта властно присутствует *библейский пласт культуры*, которого начисто лишено большинство советских стихов

тех лет. Не будем забывать, что стихи даже самых талантливых советских поэтов не были связаны с этими темами, слово Бог большинство поэтов писало с маленькой буквы, рассуждения о Творце не составляли круг тем даже самых талантливых советских поэтов. Ахматова – последний поэт русского православия – здесь передает эстафету Бродскому. Достаточно полистать ранние стихи и «Часть речи»: *Творец, Рождество, Ирод, волхвы, Сретение, Вифлеем, Екклезиаст, Пасха, Страстная, Понт.*

Итальянская культура, итальянские образы постоянны в поэзии И. А. Бродского: Арно, Флоренция, Венеция, Набережная Неисцелимых, Брунеллески – полноценные декорации музыки Бродского, участники его лирики: *Джотто и Манделштам были насущнее собственных судеб.*

Некоторые аллюзии требуют расшифровки читателем: *хотя и напоминавший один из профилей Сфорцы у Пьеро дела Франчески.*

При этом этот мир представляется далеким для поэтов тех лет:

Мы взойдем на борт и получим визу

И увидим Акрополь и Мону Лизу.

Поэт вдохновляется **античностью** Рима и Греции. В его стихах фигурируют римский друг, Цезарь, Империя, Старший Плиний, Одиссей, Телемак, Троянская война, Посейдон, точно Тезей из пещеры Миноса, Парфенон, Велизарий, Помпей, Ганнибал, Эвклид, Архимед, Диоскуры, Харон, Лета, Урания, Филомела, Рубикон, Нарцисс – поэт легко оперирует реалиями и образами античной культуры. Иногда рядом парадоксально разные образы:

Ночь в меня целит рогами Овна,

Словно Амур из лука, словно

Сталин в XVII-ый съезд из «тулки».

Еще один знакомый и любимый пласт культуры – **культура английская** – тут и Блейк, и «Песни невинности», Джон Донн, и Элиот – несчастнейший из всех поэтов, и Темза в Челси, и принц Альберт, и Томас Мор, и Лондон, и галерея Тейт, и Глазго, и Шотландия, и М. Стюарт. Известна ценность литературной англomanии в этом кругу: *Приятельство могло кончиться из-за того, что кто-то предпочел Хемингуэя Фолкнеру; для нас Центральным комитетом была иерархия в литературном пантеоне.*

Католики и протестанты, Шиллер, Елизавета, Мария, Гамбург – таков пласт «европейских» аллюзий в стихах раннего Бродского. **Кафкианский космос** – метафора примененная поэтом по отношению к жизни в городе Ленинграде в эпоху его юности. Сказывалась недавняя война, и современных

немецких феноменов (за исключением Цейса, Круппа) нет в аллюзиях Бродского. Зато *Диккенс был реальной Сталина и Берии*. Как любой послевоенный подросток, Бродский пишет о трофейном кино, восторгавшем его фильме «Леди Гамильтон» с Вивьен Ли и Лоренсом Оливье.

Относительно невелики *аллюзии к французскому* – Люксембургский сад, «Завтрак на траве», Плас де Вож, бульвар Распай, маршал Ней, Мондриан, Ришелье, Дюма, Жюль Верн (мир читающего отрока сороковых годов), Мопассан, опять-таки герои фильмов тех лет: Жанна Моро, Жан Марэ. Бродский прямо указывает, что кино было единственным способом увидеть Запад. Они вооружались картами городов, знали архитектурные ансамбли. И лишь позже они поняли, что знакомиться с теми местами, где никогда не будешь жить, бессмысленно.

Редки в поэзии Бродского и *восточные аллюзии*: Азия, азиатчина, Шираз - загадочный восток Есенина, Саади, календарь Москвы заражен Кораном, Аллах свидетель, купец из Азии, янычары.

Зато явственен *американский вектор* в творчестве Бродского. Америка – это и Пресные озера, и бьюик, и Луи Армстронг и Рэй Чарльз, и кока-пола («Это говорит вам человек, впервые попробовавший кока- колу в тридцать два года»), и Кэмел. Однако американское не ограничивается бытом - это Фрост, Оден, Дос Пассос. Это и «Колыбельная Трескового мыса» с темой обретенного пристанища. Это и смысл «свободен! наконец-то свободен» -- приводимые поэтом слова М. Л. Кинга. Где-то рядом с американским профессорством существует Мексика – страна дивертисмента, Кортеса, текилы.

Показателен тематизм аллюзий и у Евгения Рейна. Это и Петербург, и Рим, и Рембрандт, и Ватто, и Джотто, и Библия – «*Я думаю, Лилит, не Евы дочери*» или «*Я научился различать, где смерть, где Рождество*». Согласимся, что нижеприведенные стихи требуют от нас что-то знать, чтобы понимать:

Анхор спешит, как Стикс

Но глупо над Анхором ждать Харона.

Такое количество аллюзий к античности встречалось в последний раз в истории литературы лишь в Серебряном веке: Апеллес, Феб, Амон, Пифагор, Архимед, Колизей, Август, Вергилий, Гораций, Цезарь, Гомер, Назон, Анд...

Стихи требуют определенной подготовленности читателя, умения прочитывать культурный код античности:

Выбирай себе и пробуй, не соскучился куда

Варианты Леды, Ио, Андромахи , Ариадны.

Или:

Кто учит просто пенью и пенью аонид...

При этом, несмотря на многочисленные аллюзии, стихи рассматриваемых поэтов шестидесятых годов выдают то, что они книжно знают ту современность, которую описывают. Словно в стихах Рейна: *Ты знаешь и это, кроме Испаний, Венеций и Альп.*

Лишь потом приходит переживание состоявшейся встречи:

От палаццо к палаццо, переваливаясь на вапоретто,

Глядя в жухлую ржавчину перегоревшего цвета,

Под стеклянным дождем Адриатики, изготовленным на Мурано,

И в кильватер прогулочного каравана

Я проталкивался от Сан-Марко к Риальто...

Обилие культурных ассоциаций, мир мировой культуры... Из живущих рядом поступь истории, Рим, Петербург, Восток и Запад есть у Ахматовой. И Ахматова – поэт православия. В стихах Ахматовой с возрастом появились история и культура, она стала одним из самых образованных поэтов своего времени. Поразительно, но это уже есть у молодого Бродского, у молодого Рейна. Рим, который реален, античность, которая рядом. Об этом чувствовании писала в предреволюционные годы Е. Ю. Кузьмина-Караваева. Это есть у Мандельштама, у Цветаевой, ушедшей в сложность, и у Пастернака, сложно начинавшего и стремящегося к простоте. Этого практически не было у казенных и талантливых советских поэтов, не говоря уже о бардах, авторской песне. Этим рассматриваемые нами авторы как бы протягивают руку Серебряному веку. Не случайно, в стихах Рейна есть тема интереса к Серебряному веку, к Аполлону, Весам, Гиперборею, Кузьмину, к обзриутам.

«Как жаль, что я не Ксеркс и не Аттила». Согласимся, что эти стихи требуют знаний. Показателен домашний характер сложнейших культурных ассоциаций!

Есть «простые» поэты – Есенин, Рубцов. Поэтика их совсем другая. Есть просто плохие поэты: *«Стоит электростанция, на сотни верст видна, на атомной энергии работает она».* Есть поэты, проявившие себя именно в работе над языком. Бродский – поэт Культуры. Это и позволило ему сменить империю, стать гражданином мира, большим поэтом, не имеющим могилы на родине своего слова.

Однако, если не в противоречие, то в дополнение к вышеуказанному приходит современное расширенное понимание культуры не только как образцов материальной и духовной высокой культуры, но и как артефактов повседневности (поп-музыка, кулинария и гастрономия, стиль жизни, туризм, субкультуры рокеров, джазменов, компьютерщиков, спортивных фанатов, культура праздников, глобального туризма, современной беллетристики, глобальных медиа, Интернета).

Откроем словарь молодёжного сленга Т. Г. Никитиной. Немотивированные заимствования (обычно транслитерации) представляют собой удивительно стандартное, тривиальное решение. При обсуждении словообразовательных моделей в корпусе сленговых слов и устойчивых выражений, употребляемых в молодёжной среде – общемолодёжного жаргона, складывавшегося в конце 1980-х и начале 1990-х годов, а также язык различных групп молодёжи, а именно музыкантов, диггеров, путешественников автостопом, байкеров, спортивных фанатов и многих других – обращают на себя внимание как метафоризация и переосмысление (семантические способы), так и транслитерация. Так, например, тексты, построенные на избытке транслитерированных молодёжных сленгизмов, характеризуются критерием «неоригинальность, пошлость» в то время как семантические способы деривации в молодёжном сленге подчас весьма и весьма своеобразны и добавляют хоть и сниженной, но оригинальности – той, которую Т. Торн назвал «поэзией простого человека».

За последние годы язык в целом, а именно пласт молодёжной лексики и жаргона, обогатились следующими прописавшимися транслитерированными и не всегда приспособленными по форме к нормам русского языка заимствованиями :

Бишура (от англ. be sure – тест на подтверждение беременности, от надписи на упаковке); сейшн, беби, найсовый, апгрейдить, аскер, аскарь, байкер, байк, берздей, бестовый, беспрайсовый, блэковка, блэк, бразер, брейкер, бэксайд, бэнд,задринчить вайну, вайф, винды, виндовский, войс («Войс был молодой, звонкий, веселый»), выдринкать, герлы, гуд, даун, дарлинг, дрвайвер, драйв, дринкать, дэнс, заинсталить, задринчить, заслпать, засэйшенный, зафачить, трузера на зипперах, ивининг, интерсейшен, икскьюз,искейпнуть,кантри («Поехали на кантри!»), крейза, крейзи-хаус, лайкать, лейбл, мани, мессидж, миксовать, милитэр, мэновый, мэйкаться, мэйло, найтовать, нью-вейвчик, оловый, отпринтить, отфачить, отфэйсовать, парента, пати, перенайтать, пипл,

пилловый.поспикать, прайзовый, прайс, проаскнуть, пэрэнс, реинсталил, рейв, релакснуться, ремикснуть, рингануть, рейвовать, рум.сайд, сайз, флет, бег,скин, сконнектиться, смоук, спикать, спикать, стейс, стриптен-герл, тэйбл, тин, трэшер, фазер-мазер, фак-сейшн, файновый, фэн, фейс, френд, форэвер, форин, фейсушник, хич-хайк, шузы.

При исследовании СМИ сегодня возникает множество вопросов для исследования. Живой разговорный язык в масс-медиа заучит по-новому: *Это драйвово. Лезть на рожон. Действия во имя социальных целей.*

Нами рассматривается межкультурная коммуникация, не связанная со знанием языка. Межкультурная коммуникация возможна и без знания языка - например, не знающие языка культуры-носителя могут ориентироваться на национальные образы в музыке. Понятны и национальны Бах - труженик немецких будней, его протестантские хоралы, венский симфонизм, вальсы Штрауса, польский салон в творчестве Шопена, итальянское бельканто. Без языка понятен русский балет. В пластических искусствах легко идентифицируется французский импрессионизм.

Воздействует коммуникация в невербальных искусствах, классическая и поп-музыка. Скажем, популярность джаза и рока англоговорящих стран без труда вызовут длинный ряд имен и мелодий в сознании современного россиянина. Венская классическая музыка известна во всем мире, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Шостакович и Прокофьев наднациональны. В пластических искусствах видим, скажем, интерес русских к итальянскому абстракционизму, французскому импрессионизму, голландцам, итальянскому Возрождению и практически полное незнание русского пластического искусства на Западе. Дополняется эта кросс-культурность сегодня впечатлениями и представлениями из области повседневной жизни, туризма, дизайна, кулинарии, кино, поп-культуры. Языковым коррелятом выступает в индивидуальном вербальном лексиконе русской языковой личности множество освоенных заимствований, новых концептов русской языковой личности.

В кино незнание японского языка не мешает нам оценить «японскость» фильмов Т. Китано про якудзу, также как, впрочем, мы можем оценить и американский вестерн, итальянский неореализм, иранское кино, европейское кино.

Межкультурная коммуникация возможна на основе переведенных произведений - известна «американскость» переводов Хемингуэя, мир Бальзака, мир Диккенса, русский психологический роман.

Межкультурная коммуникация может отсутствовать и при знании языков – например, химик интересуется иноязычными текстами по специальности.

Мы проводили исследование вербальных опор концептов японской культуры в сознании нашего современника. Так, к ним относятся японские куклы, церемония чаепития, сады камней, монохромная живопись, искусство каллиграфии, хайку, суши и сакэ, Акунин, Куросава, Мураками, самурай, дзен, икебана, мультипликация, эротика, айкидо, театр ноо, театр кукол бунраку и театр кабуки, рисовая бумага, гейши, сакура, кимоно, палочки для еды, Перл-Хабор, Хиросима, Мисима, Аум-Синрике, Киото, Фудзияма...

В деле формирования социокультурной компетенции участвуют и другие генераторы социальности. Глобальная культура – мощнейшая составляющая жизни и языка, общественного и индивидуального сознания и коммуникации, мост в новый век. Оценим, например, иконичность символов англоязычной кинокультуры в сознании современного россиянина:

Мэрилин Монро, Битлз, Элизабет Тейлор, Альфред Хичкок, Элла Фитцджеральд, Луи Армстронг, Барбра Страйзанд, Фрэнк Синатра, Нат Кин Коул, Одри Хепберн, Чарли Чаплин, Стэнли Кубрик, Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Дзефиррели, Милош Форман, Ингрид Бергман, Дастин Хофман, Генри Форд, Вуди Аллен, Аль Пачино, Форест Гамп (Том Хэнкс), Майкл Мур, Юл Бриннер, Грегори Пэк, «Унесенные ветром», Маргарет Митчелл, Скарлетт О'Хара, Ред Батлер, Глен Миллер, «Серенада солнечной долины», Джек Николсон, «Пролетая над гнездом кукушки».

Глобализация культуры затрагивает русскую языковую личность наших дней. Вот оказываешься у полки модного магазина, надо сделать выбор: Памук, Мураками, Буковский, Керуак, Козьмо, Лессинг, Рушди, Вишневский, У. Эко...

Из всего сказанного можно сделать вывод: именно культурные феномены - фасад образа страны, часть глобальной мозаики, позывные межкультурного диалога, который сегодня идет по очень разным, и – увы – часто непересекающимся каналам.

Библиографический список

1. Бродский И.А. Стихотворения. Эссе. Екатеринбург : У-фактория, 2001. – 752 с.
2. Никитина Т. Г. Словарь молодежного сленга. М., 2000.

3. Рейн Е. После нашей эры: стихотворения и поэмы. М.: Время, 2004. - 438с.

Т.И. Васильева
Минск, Белоруссия

ПРОЕКТНЫЙ КОМПЛЕКС «ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Гуманизация образовательно-воспитательного процесса во всех типах учебных заведений предполагает переориентацию с уровня формального на уровень личностного знания. Образование рассматривается как компонент культуры, являющийся основным средством развития личностного потенциала человека, а его важнейшей культурно-гуманистической функцией можно считать создание условий для саморазвития творческой индивидуальности человека и раскрытия его духовных потенций. В связи с этим в образовательном процессе необходимо учитывать механизмы саморазвития личности, ее познавательную активность, способствовать формированию и развитию творческого потенциала.

Главная цель непрерывного образования – "обеспечить каждому человеку постоянное развитие, совершенствование, творческое обновление на протяжении всей жизни" [Пионова 2002: 18]. С самого раннего детства человек включается в определенное образовательно-воспитательное пространство, которое начинается с семьи, затем проходит через дошкольные учреждения (ясли, детский сад), среднюю школу, средние специальные учебные заведения, затем – высшая школа, магистратура, аспирантура... И через все красной нитью проходит возможность самообразования и самосовершенствования. При вхождении в новое пространство каждый человек неизбежно переживает адаптационный кризис, который, естественно, проявляется по-разному, в зависимости от его психологических особенностей, от находящихся рядом людей и, в большой степени, от педагогов.

Человек-личность должен обладать способностью адаптироваться к различным жизненным ситуациям, умением анализировать их и принимать самостоятельные решения, синтезировать новые знания, включаться в творческую деятельность, свободно ориентироваться в межкультурном пространстве, т.е. быть готовым к самоопределению, саморазвитию и